

Степь... Какое короткое слово, а какое широкое понятие изображает! Она раскинулась, плоская и далекая, на многие версты ровная, без балок и возвышений, без кустарника и леса. Синее небо и черно-коричневая земля -- куда ни глянь. Торчат там и там сухие колючки, да широкая степная дорога глянцевыми колеями вьется и крутится по степи, без столбов и телеграфа.

Всюду равнина, всюду и везде все одинаково. Синее небо бледнеет к краям горизонта, розовеет, буреет и незаметно сливается с землею, без резкой полосы. Утопает в прозрачной дымке затуманившейся дали.

Блеснула полоска льду. На нее набегают мутно-желтые волны какого-то озера, речка в глубоком овраге, не замерзшая, но и тихая, покойно течет откуда-то и вливается в озеро. Показались корявые ветлы, обступили дорогу и вошли на грязную плотину, сложенную из земли и навоза. Мостик с грубыми и прочными перилами. Вправо сонная степная речушка, влево озеро.

Насыщенный озоном, пахнувший девственной землею и сухими травами воздух степи, холодный и свежий, обжигающий лицо, стал будто теплее. Пахнуло кизичным едким дымком, навозом, жильем.

Тишина степи, нарушавшаяся только коротким щебетанием серых хохлатых жаворонков, наполнилась гоготанием гусей и криками кур и петухов. Кудлатая, с острою мордою, похожая на волка, собака с лаем набросилась на лошадей и проводила коляску через греблю. В порыве собачьего усердия она обрывалась в грязи, чуть не упала в воду и снова неслась, звонко и весело лая. Здесь так редки посетители! Так редко можно вдоволь насладиться и лаем и скачкой за тройкой добрых лошадей!!

За плотиною тополя. Они росли прямоугольником вдоль жерде вой ограды и скрывали белый низенький домик, стоявший в глубине сада, и ряды корявых и кривых яблонь, посаженных в стройном порядке за тыном.

Левее сада просторный двор, образованный длинными глинобитными коричневыми сараями, крытыми где соломою, где железом, службы, навес, под которым выстроились в дружном порядке коляски, телеги, плуги, сеялки, сенокосилки и веялки, за двором, на грязной земле, истоптанной копытами, вязкой и черной, неподвижные, как изваяния, стоят большие красно-рыжие быки, обросшие длинною зимнею шерстью.

Это зимовник Тополькова, Семена Данилыча. Проезжайте верст двадцать на север по пустынной степи и вы увидите такие же ветлы, и греблю из соломы и грязи, и тополя вокруг сада, так же вдруг пахнет соломенным дымком, загогочут белые гуси, и мохнатая собака проводит с лаем ваш экипаж, и такие же красные волю, как изваяния, дремлют подле двора в черной и липкой густо натопанной ногами грязи. Это будет тоже зимовник Тополькова, но уже Ивана Даниловича.

Проезжайте двадцать верст к югу и опять та же картина. Только дом побольше, крыльцо со стеклянным балконом, службы просторнее и тополя гуще и выше -- это зимовник Полякова Петра Ивановича, а потом и еще в двадцати верстах зимовник и опять Полякова, но уже Николая Ивановича... и так вся степь, такая пустынная, безотрадно глухая и скучная зимою, степь словно море, но море тихое и темное, покрыта маленькими гнездами-зимовниками коннозаводчиков-помещиков.

Ранее погожее утро. Еще и зимы не было и снега не видали, а уже на весну потянуло и в солнечном пригреве как стальные заблестели колеи широко наезженной дороги. Приподнялся было в воздух жаворонок, начал петь любовную песню, да, видно, холодно стало и голубой небесной выси, быстро опустился к серой птичьей стае хохлаток и побежал с ними вдоль дороги... А потом нее вспорхнули, как по команде, и полетели, весело перекликаясь, прямо на север...

На мосту стоит высокий и худой старик с темным обветренным стенною непогодою лицом, с седыми густыми усами. Это Топольков Семен Данилыч, хозяин зимовника. Он в черной бараньей шапке с алым когда-то, утратившим теперь цвет, верхом и черной бараньей шубе с высоким воротником, откинутым на плечи. На нем смазные мужицкие сапоги, а в руках у него тяжелая палка. Серые глаза из-под густых нависших седых бровей пытливо смотрят в степную даль. Топольков ждет пригона лошадей на водопой из степи.